

УДК 902/903.57

БАРБАШИНСКИЙ МОГИЛЬНИК НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА САМАРЫ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2014 Д.А. Сташенков

Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина

Поступила в редакцию 31.03.2014

В статье подводятся некоторые итоги изучения археологического комплекса на Барбашиной поляне на территории города Самары. Особое внимание отводится характеристике Барбашинского могильника – крупнейшего средневекового некрополя золотоордынского времени в Самарском Поволжье. Ключевые слова: Среднее Поволжье, средневековье, Золотая Орда, погребальный обряд.

Среди археологических памятников Поволжья особое место занимает Барбашинский могильник – крупнейший некрополь золотоордынской эпохи, расположенный в самарском течении р.Волга.

Первые археологические находки в районе Барбашиной поляны были сделаны еще в 60-е годы XIX в. В 1869 г. Петр Владимирович Алабин, будущий основатель Самарского публичного музея и городской голова, сообщал председателю Московского археологического общества графу Алексею Сергеевичу Уварову: «...На урочище, называемом «Барбошина поляна», при впадении в Волгу глубокого и простирающегося на несколько верст, поросшего густым дубовым лесом, оврага, на самом берегу Волги, я нахожу, почти при каждом поиске, орудия каменного века...»¹.

В начале XX века в районе Барбашиной поляны, располагавшейся в 12 верстах к северу от окраины Самары, началось массовое строительство дач. При земляных работах разрушались погребения, которым собственники участков не придавали большого значения.

В 1907 г. приехавшим в служебную командировку в Самару членом-сотрудником Императорского Русского Археологического общества Владимиром Ниловичем Глазовым, а в 1908 г. самарским агрономом Василием Александровичем Миллером в районе дачной застройки на Барбашиной поляне был выявлен мордовский могильник XIII-XIV вв. н.э. и проведены первые рекогносцировочные раскопки. Отчеты о проведенных исследованиях поступили в Императорскую археологическую комиссию и ныне хранятся в научном архиве ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург)². В настоящее время результаты работ В.Н. Глазова и В.А. Миллера опубликованы³.

В 1908, 1909, 1916, 1918, 1919 гг. любительские раскопки и сборы на Барбашинском могильнике проводились самарскими краеведами и членами официально зарегистрированного в 1916 г. Самарского археологического общества Константином Павловичем Головкиным, Германом Освальдовичем Досталем, Петром Николаевичем Ефимовым, Федором Тимофеевичем Яковлевым⁴. В 1921 г. профессором Самарского университета Алексеем Степановичем Башкировым были проведены первые масштабные раскопки на Барбашинском могильнике, в ходе которых изучено более 70 погребений. Полевая и отчетная документация об упомянутых работах отсутствует, а полученные в ходе раскопок и сборов коллекции в настоящее время хранятся в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина.

В 1935 г. раскопки на территории Барбашинского могильника произвел Б.А. Латынин, высланный из Ленинграда в Самару «как чуждый и антиобщественный элемент»⁵. В разных частях памятника им было заложено 11 раскопов и разведочных траншей общей площадью не менее 500 м, в которых исследовано 62 погребения. В ходе раскопок были установлены примерные границы памятника. Сохранившаяся полевая документация и коллекция материалов из раскопок опубликованы⁶.

Последние работы на Барбашинском могильнике были проведены в 2011-2013 гг., когда Д.А. Сташенков уточнил современное состояние памятника и на четырех раскопах общей площадью 266 кв. м исследовал 16 захоронений.

Для могильника характерен устойчивый погребальный обряд со следующими чертами: рядовое расположение могил, никогда не перекрывающих друг друга; захоронения совершались в простых узких прямоугольных могильных ямах, углубленных в материк на 20-50 см; тело покойного часто помещалось в деревянное гробовище или колоду; различное положение умерших

Сташенков Дмитрий Алексеевич, кандидат исторических наук, ученый секретарь. E-mail: archeo@list.ru

мужчин и женщин (мужчины укладывались вытянуто на спине, женщины в скорченном положении на правом боку). Для памятника характерна ориентировка погребенных в северном секторе (так были ориентированы 61 погребение из 62, изученных Б.А. Латыниным в 1935 г.). Исключения редки – так, при раскопках 2011-2012 гг. четыре мужских захоронения и одно женское были ориентированы головой на юг, причем погребальный инвентарь был типичен для Барбашинского могильника. Является ли отличие в ориентации захоронений отражением этнографической особенности погребенных в конкретной части могильника или их особого социального статуса, в настоящее время сказать сложно.

Выбиваются из общего ряда три мужских погребения с конем, одно из которых было разрушено при земляных работах в 1907 г.⁷, второе – раскопано В.А. Миллером в 1908 г.⁸, третье – исследовано Б.А. Латыниным в 1935 г.⁹ Отметим, что единичные захоронения с конем встречены и на других синхронных мордовских могильниках в Самарском Поволжье – Муранском и Усинском. Исследователями они рассматриваются как результат проникновения не мордовского, возможно, кочевнического населения¹⁰.

Детские погребения можно уверенно разделить по половому признаку как по положению костяка, так и по набору погребального инвентаря.

Сам набор погребального инвентаря стандартизирован. В мужские погребения обычно помещались железные ножи, кресала, топоры, наконечники стрел, реже – одна-две бронзовые застежки-сюльгамы, наконечники копий, ременные накладки, медные котлы и глиняная посуда, удила, стремяна, предметы конской упряжи. Женские погребения сопровождалось нагрудным украшением, в состав которого входили бронзовые застежки-сюльгамы, стеклянными бусами, бронзовыми браслетами, глиняными пряслицами. Изредка в могилу помещались глиняная посуда, украшения из серебра – перстни, бусы-подвески. Погребения детей младшего возраста были безынвентарными либо сопровождались одним глиняным сосудом, погребения подростков по инвентарю практически не отличались от рядовых взрослых погребений.

Все предметы, найденные в погребениях, находят аналогии в погребальных памятниках мордвы XIII-XIV вв., исследованных на территории Самарского Поволжья – Муранском, Усинском, Кузькинском могильниках, а также в ранее изученных захоронениях Барбашинского могильника¹¹.

После изучения архивных источников и музейных коллекций, находящихся в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина, возобновления полевых исследований на территории памятника

становится возможным привести некоторые цифровые показатели. Всего на территории могильника за все годы исследований раскопано не менее 1600 кв. м, изучено не менее 220 погребений. Средняя плотность захоронений – одно погребение на 7-8 кв. м.¹² Исходя из того, что предполагаемая площадь могильника составляет 1,5-2,0 га, можно определить ориентировочное количество погребенных на его территории, которое вряд ли могло превышать 1500-2000 человек.

Судя по погребальному инвентарю, захоронения на территории Барбашинского могильника совершались в конце XIII - середине XIV в., т.е. на протяжении жизни двух-трех поколений. Немногочисленные монетные находки позволяют уточнить датировку захоронений. Одно из захоронений на южной оконечности некрополя (погребение женщины 40-45 лет – погребение 1 раскопа 4, изученное в 2013 г.) сопровождалось двумя серебряными монетами Джанибека, позднейшая из которых, практически не имевшая следов обращения, чеканена в Сарае ал-Джаид в 758 г.х. (1357 г.)¹³ В погребении пожилой женщины, раскопанном Б.А. Латыниным в 1935 г. в северной части могильника (погребение Д-10), обнаружена серебряная монета, чеканенная Хызр-ханом в Гюлистане в 761 г.х. (1359/1360 гг.)¹⁴. Учитывая практически полное отсутствие среди тысяч нумизматических находок золотоордынского времени на территории Самарского Поволжья монет периода «Великой замятни» в Орде и последующего времени¹⁵, позднюю дату совершения захоронений на территории Барбашинского могильника можно ограничить началом 1360-х гг.

Таким образом, можно предположить, что на территории Барбашинского могильника ежегодно совершалось 25-30 захоронений. Количество детских погребений из учтенных мною по архивным данным и музейным коллекциям 220 комплексов не превышало 10-15% (при дальнейших подсчетах необходимо принимать во внимание тот факт, что многие детские погребения были безынвентарными и в ранних исследованиях не упомянуты).

Зная, что средняя продолжительность жизни в средневековой Европе не превышала 30-40 лет, постараемся рассчитать примерную численность жителей поселения, примыкавшего к Барбашинскому могильнику. Подчеркнем, что, учитывая недостаточность данных для серьезного демографического анализа, мы можем выполнить только очень приблизительные подсчеты. По ним видно, что численность населения, одновременно проживавшего на поселении, составляла порядка 700-1000 человек. Население могло быть и большим – по крайней мере, ана-

лиз вещевого инвентаря из раскопанных А.С. Башкировым в 1921 г. погребений показывает, что количество женских захоронений в 2,6 раза превышает количество мужских (45:17). Значительное преобладание женских погребений прослеживается и на материалах раскопок Б.А. Латынина 1935 г. (30 женских погребений и 17 мужских, с учетом детских захоронений – 35:20). В связи с отмеченной диспропорцией весьма вероятным может быть предположение, что какая-то часть мужского населения привлекалась монгольской администрацией для участия в военных операциях, после которых домой уже не возвращалась. Обыденность предметов вооружения в мужских погребениях является одним из аргументов в пользу высказанного предположения.

В настоящее время возможно продолжение раскопок на территории Барбашинского могильника, которое приведет к количественному увеличению источниковой базы по истории освоения региона мордовским населением, целенаправленно переселявшимся в Среднее и Нижнее Поволжье монгольской администрацией на протяжении первой половины XIV в. Но гораздо более значимым представляется поиск и изучение поселения (или нескольких поселений?), обитатели которого совершали захоронения своих умерших на территории могильника.

Благодаря разведкам В.В. Гольмстен 1920-х гг. известно, что недалеко от могильника на прилегающей к устью Барбашина оврага с юга территории находилось селище золотоордынской эпохи, в культурном слое которого встречались

фрагменты лепной мордовской, круговой серолиняной русской и красноглиняной посуды ремесленного производства. Судя по сохранявшемуся плану, памятник был вытянут вдоль берега Волги примерно на 300 м¹⁶. В настоящее время территория селища находится в зоне плотной частной застройки и определить границы, мощность и степень сохранности культурного слоя не представляется возможным.

В то же время ясно, что на очерченной разведками В.В. Гольмстен территории не могло располагаться более 40-50 усадеб, в которых проживало максимум 300-400 человек. Следовательно, необходимо настойчиво проводить поиски другого крупного поселения, расположенного в районе Барбашинной поляны.

Ситуация становится еще более запутанной, если учесть, что в музейной коллекции из шурфов на территории Барбашинского селища, собранной В.В. Гольмстен, хорошо представлена русская керамика. Трудно допустить, что этой керамикой пользовалось преимущественно мордовское население, оставившее известный Барбашинский могильник. В таком случае в районе Барбашинной поляны следует ожидать обнаружение еще одного некрополя, захоронения в котором совершались по православному обряду. Первым указанием на направление поисков такого некрополя служит дневниковая запись А.В. Збруевой 1938 г. о том, что при рытье овощехранилища на огороде дома отдыха Госбанка примерно в 1 км к СВ от раскопок Б.А. Латынина было разрушено 8-9 погребений, причем о каких-либо находках при погребениях информации не было¹⁷.

Таблица 1. Распределение погребений, выявленных на территории Барбашинского могильника

Год раскопок	Автор раскопок или сборов	Площадь раскопок или сборов	Количество погребений
До 1908	Строительство дач	Погреб на участке Вакслейгера	4
1907		Парники на участке Твардовского	Более 4
1907	В.Н. Глазов	2 шурфа	2
1908	В.А. Миллер	14 шурфов	Более 12
1909	Сборы Г.О. Достала, случайные находки		
1916	Сборы К.П. Головкина		1
1918	П.Н. Ефимов, К.П. Головкин, Ф.Т. Яковлев		Около 20
1919	Ф.Т. Яковлев		
1921	А.С. Башкиров	Не менее 208 квадратов (около 800 м ²)	Не менее 71
1935	Б.А. Латынин	Не менее 500 кв. м	62
1960-е	Л.В. Едидович	Сборы в котловане	4
2011-2012	Д.А. Сташенков	138 кв. м	10
2013	Д.А. Сташенков	129 кв. м	6
Итого		Не менее 1600 кв. м	Не менее 220

Таким образом, можно утверждать, что в районе Барбашинной поляны существовало несколько крупных памятников золотоордынского времени, из которых на месте идентифицировано два: преимущественно мордовский некрополь и селище, оставленное смешанным русско-мордовским населением. Можно прогнозировать обнаружение при детальном исследовании еще как минимум двух памятников: значительного по площади поселения и христианского некрополя. После их обнаружения и изучения можно будет обратиться к вопросу о месте Барбашинского археологического комплекса в системе средневековых древностей Самарского Поволжья.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Серых Д.В. Новые документы об археологической и музейной деятельности П.В. Алабина // Самарский край в истории России. Вып.2. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения П.В. Алабина. Самара, 2004. С.154.
- ² Глазов В.Н. Отчет о поездке в Самарский уезд В.Н. Глазова. 1907 г. // Архив ИИМК. Д.95. 1907 г.; Миллер В.А. Могильник близ Самары / Дело императорской археологической комиссии о раскопках В.А.Миллера в Самарской губернии // Архив ИИМК. Д.24. 1908 г.
- ³ Археологические исследования на территории города Самары. Раскопки В.Н. Глазова и В.А. Миллера на Барбашинском могильнике. Редакторы: Д.А. Сташенков, А.Ф. Кочкина. Самара, 2011.
- ⁴ Ключникова Р.М. Археологические изыскания К.П. Головкина // Краеведческие записки. Вып. VII. Самара, 1995. С.199.
- ⁵ Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф. Борис Александрович Латынин. Самарский период жизни. Самара, 2008. С.13.
- ⁶ Там же. С.40-98.
- ⁷ Археологические исследования на территории города Самары... С.19.

- ⁸ Археологические исследования на территории города Самары... С.46-50.
- ⁹ Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф. Указ соч. С.61, 64.
- ¹⁰ Васильева И.Н. II Усинский грунтовой могильник XIII-XIV вв. на Самарской Луке // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара, 1993. С.62-63.
- ¹¹ Васильева И.Н. Золотоордынский период истории Самарского Поволжья // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье. М., 2000.
- ¹² Возможно, в центральной части могильника она была еще выше. По крайней мере об этом могут свидетельствовать следующие строки из отчета В.А. Миллера о раскопках 1908 г.: «Так как местность, где находится могильник, занята дачами, то уже давно при возведении построек, рытье погребов и ям для деревьев, выкапывают человеческие кости и различные предметы с ними. При этом обращало на себя внимание густое расположение могил и незначительная глубина погребений. Почти каждая вырытая яма сопровождалась открытием погребения. Так, например, при рытье погребка на дачном участке Вакслейгера было выкопано 4 костяка с глиняными горшками у голов, массой медных застежек и драгоценными вещами; и еще большее число погребений обнажилось при закладке парников у Твардовского...» // Миллер В.А. Могильник близ Самары Л.9-9об.
- ¹³ Определение П.Н. Петрова (г.Нижний Новгород).
- ¹⁴ Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф. Указ соч. С.96.
- ¹⁵ Петров П.Н., Бугарчев А.И. Анализ нумизматических находок джучидских монет с территории Самарской Луки из коллекции Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина // Среднее Поволжье в контексте средневековой российской истории: на перекрестке культур (конец XIII-XVI в.). Материалы научно-практической конференции. Самара, 2012. С.153-159.
- ¹⁶ Гольмстен В.В. Планы и чертежи к дневникам // Архив ИИМК РАН. Оп.1. Ф.44. №13.
- ¹⁷ Збруева А.В. Дневник работ Куйбышевского отряда по обследованию участка строительной площадки плотины // Царев курган. Каталог археологической коллекции. Самара, 2003. С.14.

BARBASHINSKY CEMETERY AT THE TERRITORY OF SAMARA CITY: SOME RESULTS OF ITS STUDY AND RESEARCH PERSPECTIVES

© 2014 D.A. Stashenkov

Samara Museum for Historical and Regional Studies

The article summarizes the results of studying of the archaeological complex at the Barbashina glade in the city of Samara.

Particular attention is given to the characteristics of the Barbashinsky cemetery, the largest medieval necropolis of the Golden Horde times in the Samara region.

Keywords: Middle Volga region, Middle Ages, Golden Horde, funeral ceremony.